

— Погоди-ка, ты хочешь сказать, что волшебники могут просто так стирать людям память, и никто об этом не узнает? — потребовал Тони, бросив на Коулсона недоверчивый взгляд. — Только по справедливой причине. Использование магии против маглов или даже в их присутствии запрещено, если только нет очень веской причины, — спокойно ответил Коулсон. — Даже в этом случае вы должны пройти суд, и если причина окажется недостаточно веской, вас могут оштрафовать или даже посадить в тюрьму на несколько месяцев. Тони задумался, нахмурившись. Ему это не очень нравилось, но в данный момент он ничего не мог с этим поделать. — Значит, мир волшебников достаточно организован, если у них есть полиция и законы, касающиеся того, кто может и не может знать об их мире, — прокомментировала Пеппер, задумчиво глядя на агента. — Да, мир волшебников не сильно отличается, когда речь идет об их правительствах. Каждое отдельное общество контролируется своим собственным правительством, так же как магловские страны управляются своими собственными правительствами, — пояснил Фил, делая паузу, чтобы Тони успел все обдумать. — Существуют основные законы, которых придерживаются все правительства волшебников. Например, Международный статут о тайне волшебников. Это закон, согласно которому о мире волшебников могут знать только избранные должностные лица, кровные родственники или близкие опекуны. Существует Международное магическое бюро закона, которое контролирует весь волшебный мир, чтобы убедиться, что все ведьмы и волшебники соблюдают эти законы. И, наконец, существует Международная конфедерация волшебников. Это что-то вроде НАТО, в котором участвует большинство обществ волшебников, чтобы обсуждать вопросы и проблемы внутри своих обществ. — Проблемы? Какие проблемы могут быть в волшебном мире? — спросила Пеппер, искренне недоумевая. — Ну, как и в немагическом мире, в магическом есть своя доля злых злодеев, которые хотят захватить власть и изменить мир в соответствии со своим идеальным образом. И из-за их магии все часто может стать очень грязным. Совсем недавно, всего десять лет назад, в Британии была особенно жестокая война между светлыми и темными волшебниками. До этого другой волшебник помог развязать Вторую мировую войну, — объяснил Фил, его голос приобрел более серьезный тон. — Войну? Гарри, разве ты не говорил что-то о том, что твоя мама и Джеймс сражались с темным волшебником? — спросил Тони, нахмурившись, вспомнив слова юного волшебника. — Да, понимаешь, мир волшебников, как и немагический мир, подвержен предрассудкам, — продолжил Фил, глядя на Тони с сочувствием. — Так получилось, что есть волшебники, которые ненавидят всех и вся, кто не является волшебником. Те, кто может проследить свою магическую кровь в нескольких поколениях, называют себя чистокровными. Хотя некоторые из них не имеют никаких проблем с магическим миром, есть и другие, которые являются элитарными и презирают тот факт, что магглорожденным разрешено быть частью волшебной культуры. Они питают лютую ненависть ко всем немагическим существам и не верят, что те достойны магии. Несколько лет назад темный волшебник, называвший себя Волан-де-Мортом, начал войну за захват волшебной Британии, чтобы иметь возможность продвигать эту программу чистокровных. Он хотел уничтожить всех магглорожденных, и ему удалось вызвать панику и страх своими нападениями и убийствами магглорожденных. Это стало настолько ужасно, что люди даже боялись произносить его имя. — И как же люди называли его? Тот злой страшный волшебник? — спросил Тони, не веря своим ушам. — Сами-Знаете-Кто или Тот-Кого-Нельзя-Называть, — ответил Гарри, его голос был тихим и серьезным. — Правда? Ты меня разыгрываешь, да? Ты-Знаешь-Кто? — Лица и Гарри, и Коулсона были совершенно серьезными. — Ого! Поговорим о неоригинальности. — Они были в ужасе от этого человека, мистер Старк, и у них были на то веские причины. Он был чрезвычайно сильным и умным волшебником. А еще он был психопатом, совершающим массовые убийства и стремящимся к полному мировому господству, — заявил Коулсон, его слова звучали как приговор. — Ладно, если он был таким удивительным, что с ним случилось? — продолжил Тони, не желая верить в этот абсурдный рассказ. — Гарри, — ответил Коулсон, кивнув в сторону юного волшебника. Тони фыркнул. — А я только начал думать, что эта магия может быть правдой. — Волдеморт напал на дом Джеймса и Лили Поттер

в ночь на Хэллоуин 2001 года. История гласит, что сначала он убил Джеймса, а затем отправился в детскую, где убил Лили, которая пожертвовала собой ради сына. Затем Волдеморт произнес самое страшное из трех запрещенных, непроситительных проклятий — Авада Кедавра, Убийственное проклятие. Ничто не может остановить или заблокировать его, и если оно попадет в вас, вы умрете мгновенно. Гарри — первый и единственный известный человек, переживший это проклятие. Если верить списку событий, — сказал Фил, его голос был полон трагизма. — Вот почему у меня этот шрам. Это место, где проклятие ударило меня, а затем отскочило к Волдеморту. Директор Дамблдор сказал, что жертва моей мамы дала мне особый вид защиты, и именно это спасло мне жизнь, — сказал Гарри, указывая на молнию на своем лбу. — Верно... Пока я не слишком увлекся всей этой историей с Волдемортом и заклинанием смерти, я все еще не уверен, что магия существует, — сказал Тони, потому что если он поверил, это означало согласие с тем, что Лили была убита каким-то злым волшебником, который пытался убить его сына, только для того, чтобы он каким-то образом выжил после магического заклинания, используемого специально для убийства людей, которое никто не должен был пережить. — Гарри, почему бы тебе не показать мистеру Старку пару заклинаний, которым ты научился, — сказал агент Коулсон, тепло улыбаясь Гарри. — Но мне не разрешено заниматься магией вне школы, — ответил Гарри, нахмурившись. — Я достал тебе свободный пропуск на сегодня, чтобы ты мог показать мистеру Старку, на что ты способен, — сказал Коулсон, хитро подмигнув Гарри. Глаза Гарри расширились от удивления, а затем он с ухмылкой побежал к своей сумке и вернулся с той самой полированной палочкой, которую он видел ранее. — Могу я взглянуть на это? — спросил Тони, протягивая руку за палочкой. Гарри передал ее с явной гордостью. — Это моя палочка. Она сделана из дуба и имеет сердцевину из пера феникса. — Конечно, у нее сердцевина из пера феникса, — пробормотал Тони, перевернув палочку в руках и внимательно рассматривая ее на предмет скрытых программ. Он внимательно просканировал ее, но единственной информацией, которую он получил, было то, что это обычный кусок дерева со странным типом энергии, излучаемой из него. Он передал ее обратно Гарри. — Так, это одно из первых заклинаний, которые мы изучали в курсе Чародейства, — сказал Гарри, немного нервничая от того, что все смотрят на него. — *Wingardium Leviosa*. Гарри взмахнул и щелкнул своей палочкой в определенном порядке, и на глазах Тони книга на столе поднялась в воздух. Пеппер вскрикнула, и Тони, словно ошпаренный, метнулся к книге. Быстро пробежал пальцами по ее обложке, проверяя, нет ли завязок, ниток, чего угодно, что могло бы объяснить этот внезапный полет. — Джарвис, ты записываешь? — бросил Тони, не отрывая взгляда от книги. — Да, сэр, — донесся из динамиков спокойный голос искусственного интеллекта. Тони облегченно вздохнул. Хорошо, что в гостиной пентхауса все снова работало. Теперь у него будет точная запись того, что вытворял Гарри. Он вновь заставил книгу парить в воздухе, затем перевел взгляд на противоположный конец комнаты. — *Accio Tank!* — прокричал он, взмахнув волшебной палочкой. Свист, и робот, покорный магии, пронесся через комнату, приземлившись в его руках. — *Люмос!* — Тони, не отрывая взгляда от палочки, произнес очередное заклинание. На кончике палочки вспыхнул яркий огонек. — *Нокс!* — шепнул он, и свет погас. Еще несколько заклинаний прозвучало, и Тони наблюдал за Гарри с пристальным вниманием. Он не хотел верить, что все это — просто розыгрыш.